

УДК 37.032:159.9

Мельниченко В.В.¹, Студзинский О.Г.², Журавлев А.А.²ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ ФЕНОМЕНА
«САМОЭФФЕКТИВНОСТЬ»¹Донецкий национальный медицинский университет им. М. Горького,
²Республиканская клиническая психиатрическая больница

Ключевые слова: самоэффективность, внутренняя мотивация, компетентность, «ожидание», личностная эффективность, саморегуляция, самооценка, выученная беспомощность, самоэффективность безопасности

Человеческое поведение – сложное явление, которое служит предметом изучения разных наук: психологии, социологии, антропологии, политологии, экономической теории и многих других. В отличие от психики, как внутреннего процесса, оно доступно для непосредственного наблюдения и проявляется в «способности индивида изменять свои действия под влиянием внутренних и внешних факторов» [1, с.483]. Своеобразной оценкой личности справляться с определенными видами деятельности является самоэффективность.

Самоэффективность – определенная схема мышления человека. Высокая самоэффективность меняет мышление, способствует увеличению позитивных суждений о себе самом, определяет силу и устойчивость мотивации к действию на пути к достижению цели.

Люди с высокой самоэффективностью считают себя хозяевами своей жизни, они берут ответственность за все, что делают и понимают, что многое в жизни зависит от их решений и действий. Люди с низкой самоэффективностью объясняют свои неудачи влиянием судьбы, предопределенности [2].

Развитие самоэффективности влияет на поведение человека. Она вряд ли возрастет от самовнушения или веры в себя. Здесь важен пережитый успешный опыт человека, который влияет на формирование определенных убеждений (автоматических установок) о себе и способности решать задачи любой сложности [3].

В психологической литературе наряду с понятием самоэффективность широко используются такие термины, как «самоуважение», «самоотношение», «чувство собственного достоинства», «самопринятие», «самооценка», «Я-концепция», «образ-Я»,

«удовлетворенность собой», «чувство собственной компетентности» и т.п. [4, с.30, 5, с.44, 6, с.7-9, 7, с.12; 8, с.5], которые одними авторами рассматриваются как синонимы, а другими употребляются в разных значениях. Общим в понимании самоэффективности разными авторами является ее отождествление с уверенностью в собственных возможностях и имеющимся потенциале; с убежденностью в своих способностях что-то изменить; с представлением и суждением о собственной продуктивности в предстоящей деятельности или общении; с позитивным настроением. Эти толкования объединяет ярко выраженная когнитивная направленность [9, с.4-9].

Впервые понятие «самоэффективность» было представлено в работах американского психолога А.Бандуры в 70-х годах XX века в рамках социально-когнитивной теории личности, основанной на принципе взаимного детерминизма поведения, личностных факторов и окружения, и означает уверенность человека в собственной конкретно обозначенной компетентности, в своих способностях организовать и исполнить действия, необходимые для определенных достижений в той или иной деятельности [10, с.247]. Люди, осознающие свою самоэффективность, ожидают от себя значимых результатов, прилагают больше усилий для выполнения сложных задач в отличие от людей, сомневающихся в своих возможностях. Именно сила убежденности в самоэффективности позволяет человеку регулировать степень своей активности, осуществлять самоконтроль. Таким образом, уровень самоэффективности влияет на цель, стремления человека и прилагаемые им усилия по их достижению.

Самоэффективность по своему содержанию во многом сходна с понятием «жизне-

стойкость» (hardiness), введенным С. Мадди [11,12]. Жизнестойкость, по мнению С. Мадди, отражает расширенную эффективность человека и является показателем психического здоровья. Жизнестойкость – это паттерн установок и навыков на выживаемость, которые мотивируют желание преобразовывать происходящие с личностью стрессогенные события в ее возможности, позволяющие справиться с дистрессом эффективно и всегда в направлении личностного роста [11].

В своем концепте ожиданий А. Бандура различает ожидание эффективности (efficacy expectation) и ожидание результатов (outcome expectation). Ожидание результатов он определяет как оценку человеком того, что определенное поведение приведет к определенным результатам. Ожидание эффективности означает оценку того, в какой степени он в состоянии вести себя так, как это необходимо, чтобы получить некоторый результат. Различие состоит в том, что индивид может полагать, что некоторая реакция может привести или наверняка приведет к желательному результату (ожидание результатов), но не верить в то, что он сам в состоянии совершить это поведение [13].

Влияние самоэффективности на поведение зависит от ее степени, обобщенности и силы. Это влияние многообразно: самоэффективность воздействует на поиск или избегание ситуаций определенного типа, выбор поведенческих альтернатив, тип, частоту и продолжительность попыток овладения трудной ситуацией, атрибуцию успеха и неуспеха.

Основными факторами самоэффективности являются [14]:

1. Опыт проживания собственного успеха. Этот фактор является самым мощным инструментом формирования самоэффективности, так как укрепляет веру человека в себя, в свои знания, способности. Человек убеждается в том, что «я могу». Это ведет к более уверенному, активному поведению. Особенно важно, если человек смог добиться успеха самостоятельно, только своими усилиями и трудом.

2. Пример успеха других людей. Самоэффективность человека особенно возрастает в том случае, если он видит сходство свое с другими успешными людьми.

3. Социальное одобрение и поощрение имеет кратковременный эффект на развитие самоэффективности. Каждый разумный человек осознает, что его социальный статус

и авторитет в глазах других – это недолгое явление.

4. Переживание определенного волнения или положительных эмоций в результате осуществления каких-либо действий, что приводит к усилению веры в себя и в результат своей деятельности.

Феномен «самоэффективность» был предметом исследования во многих теориях поведения, концентрирующихся на внутренней мотивации. Термин «внутренняя мотивация» был введен в 1950 г. благодаря работам Р. Вудвортса и Р. Уайта [15, с.65]. Р. Вудвортс в своей книге «Динамика поведения» провозгласил принцип первичности поведения в противовес принципу первичности драйва (побуждения).

Р. Уайт в статье «Пересмотр мотивации: понятие компетентности» вводит понятие «компетентность» (competence), делая акцент на выполнении конкретных действий, приводящих к результату. Силой, детерминирующей стремление человека к компетентности, является «мотивация через чувство эффективности» (effectance motivation), внутренний мотив, побуждающий к взаимодействию с миром [16]. Устанавливая «мотив эффективности», он определял его как внутренний «драйв» взаимодействия со средой. В отличие от мотивов базовых потребностей, происходящих от внутреннего дефицита, мотивация эффективности побуждается новыми для субъекта стимулами и подкрепляется тогда, когда любопытство и исследовательская активность порождают элементы новизны в сфере стимулов. Развитие мотива эффективности происходит через приобретение субъектом знаний и умений в результате его взаимодействия со средой. Драйв эффективности развивается постепенно в течение продолжительного взаимодействия субъекта с окружением.

С развитием когнитивного подхода к изучению поведения происходит расширение взгляда на понятие «ожидание». В рамках теоретических и эмпирических исследований, основанных на ожиданиях «действие-результат», были выдвинуты теории, имеющие некоторую схожесть с понятием самоэффективность. Согласно теории личности, предложенной Дж. Роттером (Rotter), поведение человека определяется его локусом контроля. Поведение рассматривается как функция генерализованных ожиданий того, что исход определяется либо действиями самого субъекта

екта, либо внешними силами, не поддающимися контролю субъекта. Такие ожидания, главным образом, формируются в результате воздействия подкреплений со стороны среды на человека. Авторы большинства исследований в рамках этой традиции рассматривают поведение человека как зависящее от его индивидуальных различий воспринимать события: либо детерминированными персонально, либо внешне [15, с.15, 47].

Обращают на себя внимание выделяемые в исследованиях разновидности самоэффективности: общая (Р. Шварцер и М. Ерусалем), самоэффективность в сфере деятельности и в сфере общения (М. Шеер и Дж. Маддукс), академическая и социальная самоэффективность (Е.А. Шепелева) и др. [17,18,19]

М.И. Гайдар [20] ввел понятие личностной самоэффективности, которую рассматривает (в широком смысле) как восприятие, оценку и веру человека в эффективность своих личных качеств. Его умозаключения взяли свое начало из опубликованных около четверти века назад работ С. Кови [21, с.25] и Дж. Уитмора [22]. Стивен Кови, рассуждая на тему личной эффективности в своей книге «Семь навыков высокоэффективных людей», предложил так называемую концепцию двойного создания. Он утверждает, что любое целенаправленное действие человек всегда выполняет дважды: первый раз в своем воображении, собственном сознании, а второй раз уже в материальной реальности, выполняя это действие. В данном случае, речь идет не только об эффективном мышлении, но и об эффективных действиях, которые отличаются организованностью, основанной на четком планировании. Личная эффективность - это в том числе и баланс между желаемым результатом и ресурсами, позволяющими его получить. Автор выделяет семь взаимосвязанных навыков высокоэффективных людей: проактивность, целеустремленность, эффективное самоуправление, межличностное лидерство, эмпатическое общение, достижение синергии, постоянное самосовершенствование. При этом Кови определяет навык как синтез знания, умения и желания, доказывающих ее прямое влияние на решения, действия и переживания человека.

В публикации А. Лощакова [23] личная эффективность характеризуется как проявление самоэффективности в конкретной деятельности. Уровень самоэффективности измеряется до начала выполнения человеком какой-либо

деятельности, являясь предиктором ее успешности, а личная эффективность – уже в результате и при оценке ее выполнения. При этом по наполняемости термин «личная эффективность» шире, чем «самоэффективность». В его формулировке и сущности самого феномена заложена не только когнитивная, рефлексивная и мотивационная составляющие, но ценностно-смысловая, эмоционально-волевая, а особенно – поведенческая.

В большом количестве эмпирических исследований самоэффективности изучалась ее связь с удовлетворенностью работой, успехами в учебе, характеристиками интеллектуальной деятельности, особенностями эмоциональной и мотивационной сферы, возрастными особенностями, ощущением счастья, девиантным поведением, насилием, аномальным развитием личности, психосоматическими заболеваниями, алкоголизмом и наркоманией и т.д. [24 – 33]. Так, самоэффективность была включена в число «основных самооенок» (CSE) (наряду с локусом контроля, уровнем нейротизма и самоуважением) [34]. Авторы этой концепции Т. Джад, Е. Локк, С. Дархем и А. Клагер доказали, что самооценка представляет собой стабильное свойство личности, охватывающее подсознание, фундаментальные представления о себе, своих собственных способностях и возможности ими управлять. Главная функция самооценки состоит в регуляции поведения субъекта. Через включение самооценки в структуру мотивации субъект осуществляет непрерывное соотношение своих возможностей, внутренних психологических резервов с целями и средствами деятельности [35]. Одной из основных выделяется также сигнализирующая функция самооценки, представляющая индивиду субъективную обратную связь – положительную или отрицательную, сигнализирующую об адекватности действий человека и степени благополучия его жизни [36]. А.В. Захарова [37] регулятивные функции самооценки подразделяет на собственно оценочные, контрольные, стимулирующие, блокирующие и защитные. Таким образом, самооценка обеспечивает различные стратегии в осуществлении тех или иных деятельностей и в решении разного рода задач, влияет на построение взаимоотношений с другими людьми, способствует осуществлению самоопределения, самовыражения и самореализации, определяет построение жизненных

стратегий, при необходимости выполняя функцию психологической защиты и функцию сохранения внутренней стабильности и согласованности «Я».

Также доказано, что существует устойчивая корреляционная зависимость между уровнем самооценки и производительностью труда [38], карьерным ростом [39], успешностью руководителя [40] и склонностью к проявлению синдрома эмоционального выгорания [41].

Представления личности о собственной эффективности в значительной мере оказывают влияние на различные характеристики поведения: выбор вида деятельности (соответственно на уровень притязаний); настойчивость и усердие в достижении цели; тип эмоционального реагирования (у людей с высокой воспринимаемой эффективностью в меньшей степени проявляется тревожность при выполнении деятельности) [15, с.471].

Американские психологи Майкл Шейер и Чарльз Карвер [42, 46], разработали модель поведенческой саморегуляции. Этот подход строится на основе общей теории саморегуляции поведения – модели «ожидаемой ценности» Дж. Аткинсона, в основе которой лежит постулат о том, что поведение всегда строится вокруг некоторой цели и направлено на её достижение. В самом общем смысле цели – это состояния или действия, которые люди рассматривают как желательные (цели) или нежелательные (анти-цели). С точки зрения мотивов человека цели могут иметь разную значимость или ценность.

Второй основной элемент данной модели – ожидание, которое выражается в чувстве уверенности или сомнения относительно достижения цели. Если у человека недостаточно уверенности в достижимости цели, то он не будет предпринимать усилий. Когда люди уверены в конечном успехе, они продолжают

действовать даже перед лицом значительных трудностей.

Выбор модели поведения и регуляция усилий в деятельности рассматривается в теории выученной беспомощности, предложенной Стивом Майером и Мартином Селигманом. Они полагали, что синдром выученной беспомощности сопровождается убежденностью личности в собственной несостоятельности, устойчивостью восприятия себя в роли «жертвы обстоятельств». В результате осознания личностью неподконтрольности событий происходит отказ от попыток решения задач, которые могут быть решены на основе внутренних ресурсов, что приводит к ожиданию безнадежности будущих попыток [43, 44].

Анализ работ на основе выученной беспомощности хорошо иллюстрирует концептуальные различия между ожиданиями собственной эффективности и ожиданиями результата [10]. Эмпирически доказано, что восприятие собственной эффективности не только обладает прогностической ценностью, но и позволяет предсказать поведение с большей точностью, чем это делают ожидания в отношении результатов.

Исследования израильских психологов позволили им ввести понятие самоэффективности безопасности (safety self-efficacy), специфическую самоэффективность, которая влияет на безопасное выполнение работы [45]. Авторы обнаружили позитивную связь самоэффективности с установками личности на безопасное поведение в ситуациях, связанных с риском.

Таким, образом, анализ различных взглядов и подходов специалистов к пониманию феномена самоэффективности открывает возможность для изучения прогностических параметров, критериев проявления и реализации самоэффективности у людей с дисфункциональными расстройствами психики.

Мельниченко В.В.¹, Студзинский О.Г.², Журавлев А.А.²

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ ФЕНОМЕНА «САМОЭФФЕКТИВНОСТЬ»

¹Донецкий национальный медицинский университет им. М. Горького,

²Республиканская клиническая психиатрическая больница

Ключевые слова: самоэффективность, внутренняя мотивация, компетентность, «ожидание», личностная эффективность, саморегуляция, самооценка, выученная беспомощность, самоэффективность безопасности

В статье изложены основные теоретические представления исследователей о феномене «самоэффективность поведения», начиная от истоков до последних современных подходов. На сегодняшний день не существует единого определения понятия самоэффективность. Вместе с ним используются термины «самоуважение», «самоотношение», «чувство собственного достоинства», «самопринятие», «самооценка», «Я-концепция», «образ-Я», «удовлетворенность собой», «чувство собственной компетентности», которые имеют существенные различия между собой. Самоэффективность представляется как личностный когнитивный конструкт.

THEORETICAL APPROACHES TO THE STUDY OF THE PHENOMENON "SELF-EFFICIENCY"

¹Donetsk National Medical University named after M. Gorky,²Republican Clinical Psychiatric Hospital

Key words: self-efficacy, internal motivation, competence, "expectation", personal effectiveness, self-regulation, self-esteem, learned helplessness, self-efficacy of safety

The article describes the main theoretical views of researchers on the phenomenon of self-efficacy of behavior, starting from the sources to the latest modern approaches. To date, there is no single definition of the concept of self-efficacy. Together with him are used the terms "self-esteem", "self-regard", "self-esteem", "self-acceptance", "self-esteem", "I-conception", "self-image", "self-esteem", "self-esteem", which have significant differences between themselves. Self-efficacy is represented as a personal cognitive construct.

Литература

1. Биологический энциклопедический словарь // под ред. М. С. Гилярова. - М. : Советская энциклопедия, 1989. - 864с.
2. Морозова Е. С. Теоретический анализ явлений самоэффективности, самореализации и самоактуализации работника / Е. С. Морозова // Молодой ученый. - 2016. - №12. - С. 785-787.
3. Булышко Н. А. К проблеме самоэффективности личности в психологии / Н. А. Булышко // «Вестник Мазырського дзяржаўнага педагагічнага ўніверсітэта імя І. П. Шамякіна». - 2009. - №3(24). - С. 37-42.
4. Бернс Р. Развитие Я-концепции и воспитание: пер. с англ. / Р. Бернс. - М. : "Прогресс", 1986. - 425 с.
5. Кон И.С. В поисках себя: Личность и ее самосознание / И.С. Кон. - М. : "Политиздат", 1984. - 151 с.
6. Липкина А.И. Самооценка школьника / А.И. Липкина. - М. : Знание, 1976. - 64 с.
7. Столин В. В. Самосознание личности / В. В. Столин. - М. : Изд-во Моск. ун-та, 1983. - 284 с.
8. Wells L.E., Marwell G. Self-Esteem: Its Conceptualization and Measurement / L.E. Wells, G. Marwell. - Beverly Hills, CA: Sage Publications, 1976. - 290 с.
9. Молчанова О.Н. Самооценка: Теоретические проблемы и эмпирические исследования: учеб. пособие / О.Н. Молчанова. - М. : ФЛИНТА, 2016. - 392 с.
10. Bandura A. Social Learning Theory / A. Bandura. - VA: Prentice Hall, 1977.
11. Мадди С. Смыслообразование в процессах принятия решения / С. Мадди // Психологический журнал. - 2005. - Т. 26. - № 6. - С. 87-101.
12. Maddi S. Hardiness: an Operationalization of Existential Courage / S. Maddi // J. of Humanistic Psychology. - 2004. - Vol. 44. - № 3. - P. 279-298.
13. Bandura A., Reese L., Adams N.E. Microanalysis of action and fear arousal as a function of different levels of perceived self-efficacy / A. Bandura, L. Reese, N.E. Adams // Journal of Personality and Social Psychology. - 1982. - № 43. - P. 5-21.
14. Bandura A. Exercise of personal and collective efficacy in changing societies. In: Self-efficacy in changing societies / A. Bandura. - Cambridge University Press, 1995. - P. 1-45.
15. Капра Дж., Сервон Д. Психология личности / Дж. Капра, Д. Сервон. - СПб. : Питер, 2003. - 640 с.
16. Bandura A. Self-efficacy: Toward a unifying theory of behavioral change / A. Bandura // Psychological Review. - 1977. - P. 191-215.
17. Sheier M.F., Maddux J.E. The self-efficacy scale: Construction and validation / M.F. Sheier, J.E. Maddux, B.J. Prentice-Dunn, R.W. Rogers // Psychological Report. - 1982. - № 51. - P. 663-671.
18. Шварцер Р., Ерусалем М., Ромек В. Русская версия шкалы общей самоэффективности Р. Шварцера и М. Ерусалема / Р. Шварцер, М. Ерусалем, В. Ромек // Иностранная психология. - 1996. - № 7. - С. 71-76.
19. Jerusalem M., Schwarzer R. Selbstwirksamkeit (Self-efficacy). Skalen zur Befindlichkeit und Persönlichkeit / M. Jerusalem, R. Schwarzer // Research Report. - Berlin, 1986. - № 5. - P. 15-28.
20. Гайдар М.И. Развитие личностной самоэффективности студентов-психологов на этапе вузовского обучения: автореф. дис. ... канд. психол. наук / М.И. Гайдар. - Курск, 2008. - 24 с.
21. Кови С.Р. Семь навыков высокоэффективных людей / С.Р. Кови. - М. : Альпина Паблишерз, 2013. - 240 с.
22. Уитмор Дж. Коучинг высокой эффективности / Дж. Уитмор. - М. : Междунар. академия корпорат. управления и бизнеса, 2005. - 168 с.
23. Лошакова А. Б. О содержании и соотношении понятий «личная эффективность» и «самоэффективность» в психологической науке / А.Б. Лошакова // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. - 2015. - Т.2. - №5. - С. 54-63.
24. Бороздина Л.В. Сущность самооценки и ее соотношение с Я-концепцией / Л.В. Бороздина // Вестник московского университета. - 2011. - №1 - С. 54-65.
25. Бороздина Л.В., Кубанцева С.Р. Коэффициенты интеллекта и невербальной креативности при совпадении и расхождении высоты самооценки и притязаний: учебное пособие / Л.В. Бороздина, С.Р. Кубанцева. - М. : Акрополь, 2008. - 70 с.
26. Бороздина Л.В., Молчанова О.Н. Самооценка в разных возрастных группах: от подростков до престарелых / Л.В. Бороздина, О.Н. Молчанова. - М. : ООО «Проект-Ф», 2001. - 203 с.
27. Бороздина Л. В., Рощина Е. С. Влияние уровня самооценки на продуктивность учебной деятельности / Л.В. Бороздина, Е.С. Рощина // Новые исследования в психологии и возрастной физиологии. - 1989. - N 1. - С. 23-26.
28. Былкина И.Д. Соотношение самооценки и уровня притязаний в норме и при психосоматический патологии: дис... канд.психол.наук / И.Д. Былкина. - М.:МГУ, 1995.
29. Зинько Е.В. Особенности устойчивой и неустойчивой самооценки / Е.В. Зинько // Вестник МГУ. - 2006. - № 1. - С.35-49.
30. Сидоров К.Р. Феномен несоответствия уровней самооценки и притязаний в ранней юности: автореф. дис. ... канд. психол. наук / К.Р. Сидоров. - М., 2007. - 159 с.
31. Смирнова Е.О. Хузеева Г.Р. Психологические особенности и варианты детской агрессивности. / Е.О. Смирнова, Г.Р. Хузеева // Вопросы психологии. - 2002. - №1. - С.27-32.
32. Kernis M.H., Waschull S.B. The Interactive Roles of Stability and Level of Self-Esteem: Research and Theory / M.H. Kernis, S.B. Waschull // Advances in Experimental Social Psychology. - San Diego, CA: Academic Press. - 1995. - Vol. 27. - P.93-141.
33. Reasoner R.W. What is Optimal Self-Esteem? / R.W. Reasoner // Research Bulletin. - 2006. - No. 1.
34. Judge T. A., Erez A., Bono J. E. The power of being positive: The relation between positive self-concept and job performance / T. A. Judge, A. Erez, J. E. Bono // Human Performance. - 1998. - № 11(2-3). - P. 167-187.
35. Чеснокова И.И. Проблема самосознания в психологии / И.И. Чеснокова. - М. : Наука, 1977. - 144 с.
36. Emler N. Self-Esteem: The Costs and Consequences of Low SelfWorth / N. Emler. - York, England: York Publishing Services, 2001.
37. Захарова А.В. Структурно-динамическая модель самооценки / А.В. Захарова // Вопросы психологии. - 1989. - №1. - С5-14.
38. Sears G. J., Schat A.C.H. Personality and teamwork behavior in context: The cross-level moderating role of collective efficacy / G. J. Sears, A.C.H. Schat // Journal of Organizational Behavior. - 2011. - № 32(1). - P. 65-85.
39. Hirschi A. Visiting the identity as a mediator of the relationship between core self evaluations and life and job Satisfaction / A. Hirschi // Applied Psychology: An International Review. - 2011. - № 60 (4). - P.622-644.
40. Laschinger H.K.S., Finegan J., Wilk P. Situational and dispositional influences on nurses' workplace well-being the role of empowering the unit leadership / H.K.S. Laschinger, J. Finegan, P. Wilk // Nursing Research. - 2011. - № 60(2). - P.124-131.
41. Best R. G., Stapleton L. M., Downey R. G. Core self-evaluations and job burnout: The test of alternative models / R. G. Best, L. M. Stapleton, R. G. Downey // Journal of Occupational Health Psychology. - 2005. - № 10(4). - P. 441-451.
42. Scheier M. F., Carver C. S. A model of behavioral self-

regulation translating intentions into actions / M. F. Scheier, C. S. Carver // In L. Berkowitz, *Advances in experimental social psychology*. - 1988. - Vol 21. - P 303-346.

43. Seligman M. E. P. *Explanatory Style* / M. E. P. Seligman. - Hillsdale, New Jersey: Lawrence Erlbaum Associates. - 1995. - № 7. - P. 49-55.

44. Seligman Martin E. P. *Flourish: A Visionary New Understanding of Happiness and Well-being* / Martin E. P. Seligman. - New York: Free Press, 2011.

45 Katz-Navon T., Naveh E., Stern Z. Safety self-efficacy and safety performance: Potential antecedents and the moderation

effect of standardization / T. Katz-Navon, E. Naveh, Z. Stern // *International Journal of Health Care Quality Assurance*. - 2007. - Vol. 20. - Iss: 7. - P. 572-584.

46. Остроушко М.Г. Диагностический потенциал методик исследования самооффективности и стиля объяснения ситуаций / М.Г. Остроушко // *Научный журнал КубГАУ*. - 2012. - №77(03). - С 1-10.

47. Погорелов А.А. Самооффективность как предиктор эффективного и безопасного поведения личности / А.А. Погорелов // *Известия ЮФУ. Технические науки*. - 2012. - Т4. - №129. - С. 140-145.

Поступила в редакцию 11.04.2017